

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Тяжелые бомбардировщики части, которой командует Герой Советского Союза подполковник Э. К. Пусеп, готовятся к боевому вылету.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Офицеры авиации

Генерал-лейтенант авиации
Н. ШИМАНОВ

Отличительной чертой нашего воздушного флота является насыщенность его офицерским составом. Ни один род оружия не имеет такого соотношения командного состава к рядовому, как авиация. Здесь почти каждый воздушный боец несет высокое звание офицера, любой полет даже одиночного экипажа обеспечивается офицерским пилажно-техническим составом, боевая работа направляется через штабы, углубленно подготовленными командирами. Офицеры авиации — не только костяк воздушного флота, но и плоть и кровь его, руководители и исполнители.

Творец советского воздушного флота великий Сталин всегда уделял большое внимание подготовке и культурному росту офицерского состава авиации. Он неоднократно подчеркивал, что командир-летчик должен обладать высокой культурой и серьезными знаниями, обязан хорошо знать законы физики и механики, аэродинамики и метеорологии. Постоянная работа в воздухе — задача воздушного флота позволила воспитать офицеров авиации в духе требований современной войны. Наши офицеры авиации оказались способными успешно вести войну с одним из самых сильных воздушных флотов в мире — немецким. Сейчас наши летчики на решающих участках фронта прочно удерживают инициативу в воздухе.

Последние наступательные бои Красной Армии на Орловском, а затем на Харьковском и Брянском направлениях со всей наглядностью показывают зрелость советских офицеров авиации, их высокое искусство в руководстве операциями, тактическое мастерство в бою и личную храбрость. Нынешние воздушные бои совсем не похожи на бои первого периода войны. Тогда наши авиационные части действовали в основном мелкими группами, стремились скопить численно превосходящий и к тому же исключительно маневренный немецкий флот. Такое положение определяло тактику наших летчиков, которая заведомо была оборонительной. В этот период немецкая авиация имела возможность одерживать временные успехи в воздушных сражениях. Тем значительные выгоды теперь успехи нашей авиации.

Никогда еще над полем боя не было таких боковых масс самолетов, как в последних сражениях. Там, где наши наземные войска рвут немецкую оборону, им прокладывают дорогу авиация. Нередко в таких случаях над полем боя появляются две-три сотни бомбардировщиков и штурмовиков, которые не только перекрывают боевыми заданиями заданную площадь, но поражают буквально каждую огневую точку, которая препятствует продвижению танков и пехоты. Такое воздействие на врага с воздуха дается беспрерывно часами, днями, а иногда и неделями. Оно приобретает характер большого авиационного наступления, которое тесно связано на всех этапах боя с наступлением наземных войск. Именно в массовом применении авиации — в ее тесном взаимодействии с наземными войсками и состоит главная особенность воздушных боев этого года.

В последних приказах Народного Комиссара Обороны действия нашей авиации на тех участках фронта, где происходили ожесточенные сражения с немцами, получили высокую оценку. Это является свидетельством возросшего оперативно-тактического мастерства офицеров и генеральских кадров нашего воздушного флота. Их замыслы, основанные на трезвой оценке воздушной обстановки, были блестяще осуществлены всеми летными составом, участвовавшим как в отражении генерального летнего наступления, предпринятого немцами, так и в наших наступательных боях за Орл и Белгород.

Далеко не полной будет характеристика воздушной войны, которую сейчас так успешно ведут наши летчики, если не сказать при этом хотя несколько слов о сложности управления массой самолетов. Командиру, организующему авиационное наступление, его штабу, офицерскому составу подразделений необходимо теперь уметь управлять боем и с землей и в воз-

духе, предвидеть его ход с тем, чтобы буквально в считанные минуты внести изменения в обстановку, предпринять свои вмешательства исход борьбы. Если учесть, что немцы бросают огромные массы своих самолетов на поле боя, а обстановку сражения может менять каждую минуту, то станет вполне понятным, какое значение имеет слаженный штаб, культура его офицеров, подготовка командиров, ведущая свои части в бой. Всем этим в достаточной степени располагает командный состав воздушного флота. Именно высокие качества офицерского состава, оперативное искусство командиров и тактическое мастерство летчиков позволяют нашей авиации завоевать господство, основанное не только на стойкости в бою, но и на умении маневрировать подразделениями и целыми соединениями, на умении создавать в нужное место и в нужное время превосходство сил в воздухе.

Теперь советского авиационного офицера можно видеть не только на аэродроме. Современный бой потребовал от офицеров нашей авиации умения летать, управлять боем своих летчиков, применяя для этого самые различные формы руководства. Не только старшие офицеры авиации, но и ее генералы очень часто находятся и в боевых порядках пехоты, и в авангардах танковых подразделений, а на командных пунктах общевойсковых командиров. Приблизившись к полю боя, авиационные офицеры стали полнее чувствовать тех происходящего на земле сражения, получая возможность быстрее реагировать на все изменения боевой обстановки и тем самым оказывать наземным войскам наиболее действенную помощь с воздуха. Кроме того, личное руководство старшим авиационным командиром своими летчиками, действия которых в воздушном бою он наблюдает с земли, сделало его таким командиром, который не только планирует операцию на карте, но и лично осуществляет ее на местности; в любую минуту он может вмешаться в ход сражения, принять нужное решение и достичь победы.

Когда это нужно, наши старшие авиационные офицеры, вплоть до командиров соединений, поднимаются в воздух для оценки воздушной обстановки или личного участия в бою. Их опыт, знания и летное мастерство служат лучшим примером для летчиков. Только тот авиационный офицер, который ведет своих летчиков в бой, может быть назван полноценным командиром. Ярким примером такого офицера является командир Н. Штурмовского полка, действующего на Харьковском направлении, кавалер ордена Суворова майор Ломоносов. Его самолет с орденом в знак отличия очень часто идет впереди группы штурмовиков. И не случайно, что боевые вылеты этого полка имеют наиболее высокий боевой эффект, что летчики, которым командует майор Ломоносов, мастера громят немцев, нанося им удар за ударом.

Другие офицеры авиации чудом показавшей культуру. В основе своей это лучшие представители нашего народа, выросшие в годы советской власти. Они проникли в стремлении оправдать его доверие в боях за Родину. В воспитании офицеров нашего флота особое значение имеет личный пример командира, умение старших офицеров передать свой опыт молодым. Как правило, в период самых напряженных боев в наших авиачастях идет постоянно процесс совершенствования летных кадров. В этом отношении характерным является опыт боевой работы и учебной полета командиров бомбардировщиков, которым командует подполковник Лужин. Здесь каждый боевой вылет подвергается детальному анализу с оценкой общей обстановки, вражеской тактики и поведения в бою экипажей. На поле боя аэродроме появляются в таких случаях схемы боя и полета, возможные варианты, которыми не воспользовался тот

или другой летчик. Боевой командир и воспитатель своих летчиков подполковник Лужин не только сам ходит в бой, но и постоянно учит мастерству своих подчиненных, не страшась никакой «черновой» работы. Это и есть то, что движет вперед творческую мысль наших офицеров, совершенствует их умение воевать.

Показателем неутомимого роста и мастерства офицеров авиации является наличие в их рядах значительного числа асов. Не следует думать, что наши асы выросли сами собой. Они воспитались в коллективе, под руководством командиров, их успехи обеспечиваются всей системой организации боевой и партийно-политической работы авиационных частей. Характерно, что наши асы не только мастера индивидуального боя, но только дерутся одиночно, но они мастера групповой тактики асов и не раз, сведенные в одно подразделение, создавали перелом в обстановке на том участке фронта, куда их направляло командование. Так, например, бывший ас полка добился такой группы под командованием одного из лучших офицеров воздушного флота Героя Советского Союза гвардии подполковника Шестакова. Этот командир еще в период сталинградских боев блестяще подготовил своих летчиков, вел бой на уничтожение немецких самолетов, применив целый ряд новых тактических приемов группового боя. Подобно гвардии подполковнику Шестакову, другой офицер воздушного флота Герой Советского Союза гвардии майор Кутахов удачно сочетал учебу на земле с показом в воздухе того, как надо быть врагу. Этот командир взял за правило лично вводить в бой молодых. Однако, будучи ведущим такого звена, он побил немецкий самолет, обезвредил группу противника, а затем заставил подчиненных завершить бой, корректируя их действия. Оба командира находятся на разных фронтах, однако их методика воспитания подчиненных почти одинакова. Это говорит о профессиональной однородности нашего офицерского состава, его умения пользоваться опытом войны.

Война еще раз показала, какое огромное значение имеют специальные учебные заведения в подготовке кадров офицерского состава авиации. Широкая сеть школ летчиков обеспечила воздушному флоту достаточные резервы офицерского и летного состава. Большинство школ выпускает достаточно подготовленных летчиков, которые при дальнейшем совершенствовании становятся замечательными воздушными бойцами и командирами. Огромную роль в этом сыграли запасные части, где по существу идет отщипочная молодежь, завершение ее обучения. Задачей наших летных школ и запасных частей должно быть постоянное совершенствование всех процессов обучения кадров, отличная подготовка их для воздушной войны.

В последних боях наши летчики завоевали превосходство в воздухе, обеспечивая успех наземных войск. Эти победы дались не легко, они стоили огромных усилий всего личного состава воздушного флота и жертв. И нас ждут новые еще более напряженные бои, враг еще достаточно силен, чтобы оказывать жестокое сопротивление. Чтобы удержать завоеванную инициативу в воздухе, добиться окончательной победы над противником, от офицеров советской авиации потребуются большое мастерство и упорство.

Страна дает нам технику, лучшую чем та, которой обладают немцы. Эта боевая техника неутомимо прогрессирует. Поэтому тот, кто будет топтаться на одном месте, застанет в развитии, окажется несостоятельным применять в бою грозное оружие, которое ему дал народ. Прогресс техники требует тактики воздушного боя. Эти обстоятельства требуют от офицера авиации отказа от шабона, постоянных исканий, творчества, которое двигало бы вперед военную мысль. Только при этом условии воздушный флот Красной Армии и его лучшие кадры — офицеры авиации сумеют покончить с немецким господством в воздухе, обеспечить скорейшую победу над врагом.

Летчик Ольга Лисикова до войны доставала на своем самолете матрицы газет в Москва в Ленинград. Теперь она командир корабля. Не раз пришлось ей летать в глубокий тыл врага, доставлять туда разные грузы, эвакуировать раненых из самых опасных мест. Бесстрашными летчицами, мастерами елых полетов зарекомендовали себя также Радулин, Яковлев, Маслюков, штурман Федотов, бортрадисты Шуккин, Ингульский и другие.

В части, которой командует подполковник Бухаров, около половины личного состава награждены медалями и орденами Советского Союза. Среди летчиков выде-

Среди отважных героев воздушной войны летчики авиации дальнего действия занимают особое место. Еслистребитель можно сравнить с горячим кавалерийским скакуном, который стремительно пронесется по короткому полю атаки, то бомбардировщик дальнего действия — это мощный тяжеловоз, приспособленный для неутомимого шага в поезде, грузажной железной дороге.

Летчика АДД легко можно узнать по неторопливой поступи, рассчитанной фразе, деловитому жесту; во все обличье его сквозит невозмутимое спокойствие привыкшего ко всему человеку.

Летчики АДД привыкли к крупным масштабам: расстояние до своих целей они измеряют тысячами километров; в бак заливает тысячу литров горючего; под крылья своих кораблей они подвешивают бомбы в несколько тонн весом каждая; колеса их самолетов такого размера, что... Но пусть об этом расскажет сам летчик.

— На своем сухопутном корабле я дважды пересек Атлантический океан. Визуально кипели волны высотой с шестнадцатидом, пылы льдины на Гренландского моря, крутились вихри воздушных потоков, несли с севера арктический холод, а с юга тропическую жару. Ну, ничего, лечу, знаю, что моя «лошадка» вывезет... И вывезла хорошо, только уже на самом аэродроме подвезла меня: колпачи раскочулись. От страшной жары расплавились резина на шинах, и не удалось мне с шипом подкатить к полету... Нужно было сменить колесо. Американский пилажер говорит: «Таких больших колес у нас нет, но можно быстро отремонтировать». А завод за 600 миль от аэродрома, — нужно везти колесо на самолете. Получил один самолет к нашему колесу, а оно не везает в фюзеляж. Подрулил второй самолет. Тоже не летит. Наконец, кое-как втиснул в третий самолет и по пришло снять резину и сменить ее. Но подкатили колпачи хорошо. Сели мы на корабль и опять через океан махнули...»

Герой Советского Союза Эндель Пусеп рассказывает об этом путешествии спокойнораз, с улыбкой, словно он летал не над океаном, а над украинской ровной степью. После такого путешествия полет на Берлин или на Вулаштин для Пусепа — простая прогулка, и он успевает уже семь раз побывать над финскими городами и 14 раз над другими дальними целями. Но я не могу поверить, что это было так просто и легко. И знаю, что Пусеп привык к большим масштабам и уже не замечает тех трудностей, которые мне, сухопутному человеку, кажутся сложными.

Герой Советского Союза Эндель Пусеп рассказывает об этом путешествии спокойно, с улыбкой, словно он летал не над океаном, а над украинской ровной степью. После такого путешествия полет на Берлин или на Вулаштин для Пусепа — простая прогулка, и он успевает уже семь раз побывать над финскими городами и 14 раз над другими дальними целями. Но я не могу поверить, что это было так просто и легко. И знаю, что Пусеп привык к большим масштабам и уже не замечает тех трудностей, которые мне, сухопутному человеку, кажутся сложными.

Герой Советского Союза Эндель Пусеп рассказывает об этом путешествии спокойно, с улыбкой, словно он летал не над океаном, а над украинской ровной степью. После такого путешествия полет на Берлин или на Вулаштин для Пусепа — простая прогулка, и он успевает уже семь раз побывать над финскими городами и 14 раз над другими дальними целями. Но я не могу поверить, что это было так просто и легко. И знаю, что Пусеп привык к большим масштабам и уже не замечает тех трудностей, которые мне, сухопутному человеку, кажутся сложными.

Тот, кому довелось быть участником первых воздушных боев с немцами, помнит, с каким трудом и напряжением сил приходилось сражаться против численно превосходящих вражеских эскадр. Сравнительно мало войны с нынешней обстановкой в воздухе, многие командиры говорят: «Не тот теперь стал немец, нынешнего немца куда легче бить».

Это верно. Однако, мне кажется, что не это главная причина перелома в воздушной войне. Но правильно ли будет сказать, что мы сами стали другими и поэтому нам легче бить немца. Мы обрели опыт, изучили врага, отточили в ходе боев свое оружие. Немцы же летчики дерутся с нами в меньшем ожесточении и упорством, но победу теперь одерживаем мы, потому что наш воздушный флот на третьем году войны стал другим.

Чего нам не хватало в первые дни войны? Может быть, героизма и стойкости? Нет! Русские летчики с самого зарождения авиации отличались храбростью и самоотверженностью. В первых же воздушных боях с немцами наши летчики совершили бесстрашные подвиги, тараня своими машинами не только немецкие самолеты, но и колонны вражеских танков и автомашин. Известны сотни примеров стойкой борьбы с численно превосходящим воздушным противником. Герои всегда были и остаются отличительной чертой наших летчиков. Но тогда нам не хватало боевого опыта как в технике воздушных сражений, так и в тактике.

Помните первые боевые вылеты полка, которым я командовал. Мы только что получили новую материальную часть. Летчики слезали на ней сбитое число тренировок полетов и с этим большим «багажом» пошли в воздух. Старые же наши машины уступили немцам в скорости и в вооружении. Мы дрались на вырывах и могли давать хорошую выкатку, но овладеть этим приемом рядовому летчику в ходе боев было трудно.

Иначе обстояло дело у немцев. Они имели за плечами опыт войны на Западе. Их «Мессершицты» были хорошо освоены нашими летчиками. Мы дрались на вырывах и могли давать хорошую выкатку, но овладеть этим приемом рядовому летчику в ходе боев было трудно.

Воздушная обстановка нынешнего года

Дорога дальняя

Штурман Штененко, летавший с Пусепом, говорит:

— Тяжелый корабль в его руках, как смывок в руках скрипача-виртуоза.

К таким виртуозам-летчикам принадлежит и сам Штененко — мастер штурманского дела, и Валентин Пянович Аккуратов, фамилию которого хорошо знает наш страна. Аккуратов воевал самолет Мазура на Северный полюс, летал с Чернышным на полное недопустимости — искал таинственный Атлантический океан в сентябре — самом трудном месяце для полетов. Можно назвать и штурмана Губинштейна и многих других. И это — все летчики и штурманы одного только из соединений АДД.

В авиации дальнего действия пришли лучшие мастера воздушной стихии, выросшие в нашей стране, на бескрайних ее просторах, в долгой и слабой работе на дальних воздушных путях. Они учились водить самолеты над безбрежной тайгой, над высокими сопками Дальнего Востока, над арктическими льдами. Герой Советского Союза летчик Симонов — самый молодой в соединении. Но он уже пролет в воздухе 120 суток и покрыл расстояние около 950 тысяч километров.

За время ответственной войны Симонов имеет уже 240 боевых вылетов. Он смело встречал танковые колонны немцев под Гродно, он гнался за ними по пятам, он уничтожал их на дорогах Смоленщины и в степях Украины.

Летом 1941 года немецкие самолеты часто беспокоили столицу. Они прилетали с гудибных аэродромов. АДД получила задание разгромить эти аэродромы врага. В несколько ночей самолеты АДД разбомбили немецкие аэродромы, уничтожили много самолетов, и летчики получили благодарности товарища Сталина. Летчик АДД зашил на Москву в глубоком вражеском тылу. Он вели ожесточенную войну с врагом там, где он не ожидал бомбить Берлин, Вулаштин, Хансберг, они зажали Инстербург, Тильзит и другие вражеские города. Памя пожаров оседало их путь над вражеской территории.

— Очень приятно было видеть, как горят немецкие города, — говорит летчик Сулак.

Немцы стягивали войска и технику для наступления. Железнодорожные узлы были забиты эшелонами со снарядами, солдатами, танками, цистернами с горючим. Ночь над крупнейшим железнодорожным узлом — Оршей появились корабли АДД. Шпелюны взлетели в воздух. После взрыва бомб долго разлетались во все сторо-

ны разноцветные огненные брызги — эти развалины трансформируются в горящие вагоны.

В Витебске корабли АДД выжили немцев такую паннику, что разбегалась охрана лагеря для военнопленных и свыше 2000 узников получили возможность убежать в лес, а в Могилеве, удрав от бомб АДД, немецкие части бросили наутек из города.

Орел освобожден не только нашей славной пехотой: путь ей прокладывала авиация АДД, не дававшая немцам спать.

Капитан Кокорев родился в Сычевке, в тихом, зеленом городе на реке Вазузе. Он любил слушать бой часов на водонапорной башне, поднимавшейся над городом, над его тенистыми садами и маленькими деревенскими домиками. Он ловил рыбу с городской плотины и нырал с нее в жаркий полдень... Все детство воскресло перед ним, когда он на своем грозном корабле приближался к Сычевке, чтобы разбомбить железнодорожную станцию. Бомбы подвешивания повисли над городом, над его уютные городские площади и башню, и коровы влезли в домики. В этот пошлый час в одном из таких домиков прислушивались к гулу моторов старый отец, мать и сестра с ребятами — вся семья Кокорева.

Роб и станция, тонкая наутра рельсов, черные червяки длинных составов... Штурман нажал кнопку сбрасывателя бомб, и они со свистом полетели вниз, точно в цель, и над маленьким домиком, где жила Кокоревы, пролетел лишь ветер, дошедший радостный гул взрыва в районе немецких складов и железнодорожных составов.

Немцы встречают корабли АДД безнравственным огнем, они ловят их ослепляющими лучами прожекторов, они гонятся за ними на ночных истребителях. Они хитрят: если истребитель поднимает огонь: «вот я, стреляйте!». Но опытный летчик АДД и его стрелки знают: где-то в темноте притаился другой истребитель и ждет, когда советские летчики попадутся на его удочку. Тут уж не зевай, смотри по сторонам зорко.

Из полетов кораблей возвращаются иногда не на всех моторах, — подобно немцы один, даже другой, но самолет тянет до аэродрома на остальных моторах. Ночь раз пламя вспыхнет на корабле, тогда бесстрашные бор-техники лезут на плоскость и тушат пожар.

Днем и ночью, в любую погоду летчики АДД ведут свои корабли в дальнюю дорогу...

В. ИЛЬЕНКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Воздушный боец 1943 года

Тот, кому довелось быть участником первых воздушных боев с немцами, помнит, с каким трудом и напряжением сил приходилось сражаться против численно превосходящих вражеских эскадр. Сравнительно мало войны с нынешней обстановкой в воздухе, многие командиры говорят: «Не тот теперь стал немец, нынешнего немца куда легче бить».

Это верно. Однако, мне кажется, что не это главная причина перелома в воздушной войне. Но правильно ли будет сказать, что мы сами стали другими и поэтому нам легче бить немца. Мы обрели опыт, изучили врага, отточили в ходе боев свое оружие. Немцы же летчики дерутся с нами в меньшем ожесточении и упорством, но победу теперь одерживаем мы, потому что наш воздушный флот на третьем году войны стал другим.

Чего нам не хватало в первые дни войны? Может быть, героизма и стойкости? Нет! Русские летчики с самого зарождения авиации отличались храбростью и самоотверженностью. В первых же воздушных боях с немцами наши летчики совершили бесстрашные подвиги, тараня своими машинами не только немецкие самолеты, но и колонны вражеских танков и автомашин. Известны сотни примеров стойкой борьбы с численно превосходящим воздушным противником. Герои всегда были и остаются отличительной чертой наших летчиков. Но тогда нам не хватало боевого опыта как в технике воздушных сражений, так и в тактике.

Помните первые боевые вылеты полка, которым я командовал. Мы только что получили новую материальную часть. Летчики слезали на ней сбитое число тренировок полетов и с этим большим «багажом» пошли в воздух. Старые же наши машины уступили немцам в скорости и в вооружении. Мы дрались на вырывах и могли давать хорошую выкатку, но овладеть этим приемом рядовому летчику в ходе боев было трудно.

Иначе обстояло дело у немцев. Они имели за плечами опыт войны на Западе. Их «Мессершицты» были хорошо освоены нашими летчиками. Мы дрались на вырывах и могли давать хорошую выкатку, но овладеть этим приемом рядовому летчику в ходе боев было трудно.

Воздушная обстановка нынешнего года

Отважные летчики гражданской авиации

На аэродроме N соединения Гражданской воздушного флота днем и ночью стоит несомкнутый гуд самолето. Олив машины приземляются, другие взывают высь. Самолеты уходят на Крайний север, далекий юг, в города Урала, Сибири, на фронт.

В зале ожидания аэропорта вывешены портреты лучших пилотов соединения. Среди них портрет одного из опытных летчиков — старшего лейтенанта С. А. Фролова.

В тяжелые дни для Ленинграда Фроловский получил задание доставить ленинградцам продукты питания. Над Ладожским озером советский самолет был атакован тремя «Мессершицками 109». Фашистские летчики открыли огонь по транспортным машинам, разбили мотор, вывели из строя управление. Казалось, еще минута, и побитая машина рухнет в воды Ладоги. Спасло положение самооблавание и мастерство летчика Фроловского. Он дотулил машину до расположения своих частей.

Немцы специально выискивают своих пилотов на высоте за выжили гражданских самолетов. Поэтому приходится возвращать транспортные машины, чтобы они могли отбивать воздушные атаки.

«В дни Великой Отечественной войны

гражданская авиация активно помогает фронту. Она перевозит детали машин, запасные части, горючее, консервированную кровь, раненых бойцов и командиров. Гражданская авиация много делает и для восстановления городов, разрушенных немцами. После разгрома немцев под Сталинградом, гражданская авиация принимала деятельное участие в восстановлении нефтебаз, пострадавших от вражеских бомбардировок. К месту работ авиация в короткий срок доставляла сотни рабочих, специалистов, тонн разного оборудования.

Раньше гражданские самолеты курсировали лишь по хорошо изученным трассам приземлялись на хорошо оборудованных аэродромах. В военное время летчикам часто приходится действовать в сложной прифронтовой обстановке.

Многие из них стали известны людьми нашей родины. На днях отважному командир корабля Семёну Алексеевичу Фроловскому присвоено звание Героя Советского Союза. За время войны он налетал около 1500 часов, отлично выполнил более трехсот боевых заданий.

В части, которой командует подполковник Бухаров, около половины личного состава награждены медалями и орденами Советского Союза. Среди летчиков выде-

ляется своим мужеством капитан Столяров. Однажды он вел машину, в которой находилось 20 специалистов-ленинградцев, направляющихся на Урал. У линии фронта на самолет Столярова вылетели шесть «Мессершицков-109». Создалась критическая обстановка. Но Столяров, умело маневрируя, сумел уйти от огня противника.

Нередко гражданскими летчиками приходится вступать в бой с вражескими самолетами. Одна транспортная машина встретилась в воздухе с «Юнкерсом-88». Оказавшись на расстоянии 200 метров от немецкого самолета, бортрадист Разгильяев дал короткую очередь и поджег «Юнкерс-88». Незадолго до этого случая Разгильяев был «Мессершицк-109».

Летчик Ольга Лисикова до войны доставала на своем самолете матрицы газет в Москва в Ленинград. Теперь она командир корабля. Не раз пришлось ей летать в глубокий тыл врага, доставлять туда разные грузы, эвакуировать раненых из самых опасных мест. Бесстрашными летчицами, мастерами елых полетов зарекомендовали себя также Радулин, Яковлев, Маслюков, штурман Федотов, бортрадисты Шуккин, Ингульский и другие.

Г. КРИВИЧ.

Герой Советского Союза подполковник М. ПОГА. БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Из опыта наступательных боев наших войск

Встречный бой

Среди боев, проведенных нашими войсками на северо-западном фланге, заслуживает внимания бой, который велся в дивизии в тот напряженный период, когда немцы ввели в действие на этом участке фронта свежие силы и стали предпринимать решительные контратаки. Бой этот весьма поучителен, поскольку он во многих отношениях являлся встречным и происходил в крайне сложной обстановке.

Н дивизия действовала на левом фланге фронта. В это время одна из частей на правом фланге особенно глубоко вклинилась в расположение немецких войск, угрожая им переходом важной коммуникации. Успех этой части был весьма велик. Однако наступил момент, когда он мог быть сведен к нулю. Немцы стремились во что бы то ни стало удержать за собой коммуникацию, сосредоточили тут подавляющие силы. Наша часть умирно отбивала немецкие контратаки, но, не имея подготовленных позиций, уже не могла противостоять давлению большого количества вражеской пехоты, танков, авиации.

Старший общевойсковой начальник решил перебраться в дивизию с левого на правый фланг для закрепления достигнутого здесь успеха. Чтобы выполнить маневр, дивизия должна была раньше прорваться находившиеся перед ней немецкие позиции, расположенные в двух секлах. Решительной атакой дивизия овладела этими секлами. Тут закрепился один полк, а два других двинулись в новом направлении.

Совершив фланговый марш в 22 километра по лесам под артиллерийским и авиационным воздействием противника, два полка Н дивизии вышли на новое направление как раз в тот момент, когда сражались здесь части была вынуждена к отходу. Ее подразделение, сильно перешедшее, выходя из боя за ними надвигалась лавина немецких танков. Противник вел сильный артиллерийский огонь. Кроме того, непрерывно действовала его авиация.

Первые сведения обо всем этом командир дивизии получил на наблюдательном пункте сражающейся части. Оценив обстановку, он решил поспешить с захватом выгодного рубежа впереди. Это был населенный пункт, за которым находились командные высоты. Не было сомнения в том, что именно сюда стремится противник. Если бы не удалось удержать его, дивизия пришлось бы отойти в лес, хотя и удобный в противотанковом отношении, но невыгодный для выполнения той задачи, которую поставил старший общевойсковой начальник.

Противник отходившие подразделения командир дивизии ускорил выдвигание своих двух полков на гряды высот. Все делалось с выжидательной быстротой, и немцы были предупреждены в захвате выгодного рубежа. Несмотря на усилившийся огонь вражеской артиллерии, сразу же были развернуты все огневые средства полков. Спешно подтягивались артиллерийские подразделения. К этому времени немецкая авиация группами по 20—25 машин стала бомбить населенный пункт, находящийся вблизи долины и высоты. Но существенного влияния на действия полков она оказывать уже не могла. Не прекратила огня и немецкая артиллерия.

Вскоре подались танки противника. Они шли в сторону обоих флангов дивизии и вели с ходу пулеметный огонь. Слева шла до тридцати машин, справа — больше шестидесяти. Их сопровождали само-

ходные пушки, стрелявшие с коротких остановок. Пехота противника двигалась метрах в трехстах от своих танков.

Оказаться оба полка дивизии не успели. Заняв позиции, они немедленно бросили в действие все орудия и минометы, следовавшие в боевых порядках подразделений. Немечья пехота, силою больше полка, была быстро отрезана от танков и залегла. Вместе с тем попали под обстрел и танки. Однако успех этого боя мог бы оказаться проблематичным, если бы не подошла вовремя артиллерия усиления. Батарея гвардии капитана Курбакова развернувшись с ходу, став на позиции, какие оказались выгодны, и начала вести огонь по танкам. С ходу же ввел в бой свои батареи гвардии подполковник Новский. Все орудия, даже гаубицы, были прямой наводкой. Именно такая быстрота развертывания артиллерии и решила успех встречного столкновения, особенно с танками противника.

Наиболее серьезным было давление на правом фланге, где сосед еще не выдвинулся на заданный рубеж. Несудачно именно сюда нацелились основные силы контратакующего противника. Командир дивизии удлинил свой правый фланг, бросив туда резервный батальон, который воспользовался для переброски лавины. Эта мера оказалась весьма своевременной, ибо тут немецкие танки уже подошли к нашим позициям на расстоянии 100—50 метров. Однако они нигде не были подпущены к этим позициям. Потеряв 12 танков и до двух батальонов пехоты, немцы прекратили контратаку.

В деревне в поисках разведчиков и, главное, в оборудовании занятию рубежа. К утру полк уже омылся и перед деревней край установили на отдельных участках управляемые минные заграждения. Одновременно была приведена в готовность противотанковая система: на заваленных вероятных контратак в частности, предполагалось, что немцы возобновят действия с одной высоты слева, поскольку сосед дивизии на правом фланге продвинулся вперед и занял крупное село.

Немцы действительно предприняли на следующий день контратаку слева силами 36 танков и до полка пехоты, но успеха не имели. Затем последовала контратака в центре, тоже безуспешная. Немцы потеряли при этом 11 танков и до роты пехоты. Несколько дней враг предпринимал свои контратаки и наши части отбивали их. В ходе этих боев немцы окончательно взломали свои силы, что сыграло большую роль для дальнейших действий наших частей на данном направлении. Они вышлись вперед и овладели дорогой, которую так упорно защищали противник.

Возможем отметить, что два полка Н дивизии не только отбили самые сильные вражеские контратаки, но еще и сумели прорваться вперед в процессе их отражения. Так, батальон под командой гвардии майора Истеруха на плацах отходивших немцев ворвался в село и закрепился в нем.

Вой, подобные описанному, являлись характерными для встречных столкновений, возникающих довольно часто, когда идет борьба в густой непроходимой обороне. Вести их нужно, согласно тактике встречного боя, быстро и смело, обращая особое внимание на своевременный захват выгодного рубежа и незамедлительное разрывание артиллерии.

Гвардии майор С. СИЯНОВ.
БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Участник боев на Харьковском направлении штурмовик лейтенант Т. Новиков.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

В освобожденном Спас-Деменске

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Немецкие банды возле деревни Тапицево, что по дороге к Спас-Деменску, тянутся стройными рядами среди густого леса. В них жил гарнизон не меньше батальона. Н гвардейский полк внезапно ударил немцев с тыла, гнал их до самого Спас-Деменска и первым ворвался в город.

До этого полк гвардейцев прошел через лесную массу, который оказался ключом к Спас-Деменску. В ассу стоял немецкий пехотный полк. Он должен был занять оборону на внутреннем кольце города. Командир нашего полка приказал открыть сильный артиллерийский огонь по лесу. Немцы спрятались в блиндажах, а наши бойцы приближались к ним, внезапно ворвались в блиндажи и штыками перекопали более 600 немцев.

Путь к городу с северо-запада оказался открытым. Заготовленные впрок укрепления внутреннего оборонительного кольца немцами было занято. Так и стоят цесарскими грозные дыты с огромными стальными колесами, привезенными из Германии, у самого Спас-Деменска. Полк гвардейцев действовал настолько внезапно, что не дал немцам собрать горю и некоторые прилегающие деревни. Фасадчики поспешно ушли по городу, подвывая дома блиндажи и бросая в них гранаты. Но они оставили лишь несколько зданий в центре города.

Спас-Деменск, разоренный, с кровавыми следами войны, стоит мертвым. Вглубь ушли почти все население. Не больше сотни жителей сумели укрыться от солдат, гонявших людей из родного города. Другим удалось убежать в лес, и они целыми семьями возвращаются теперь обратно. В разных местах нам повстречались не менее 50 семей горожан, прибывших из деревни чащи в свой, освобожденный Спас-Деменск.

21 месяц и 19 дней пробыл Спас-Деменск под немецкой пятой. Это были дурные дни. В домах жила только немцы. Небольшое количество русских, оставшихся в городе, они выгнали на улицы, и те

построили себе крохотные землянки, холодные и сырые. Улицы перестали называться привычными именами. Немцы назвали их Германштрассе, Францштрассе, Берташтрассе. Все русские погонялось. Кину было отдано солдаткам, и в нем во всю стену вывели плакат: «Помни, что ты солдат великой Германии и стоишь выше всех народов».

Деревни перестали называться деревнями. Их именovali «русское поселение» и каждой придали номер. Нам попались один приказ адресованный русскому поселению № 19. Домохозяйка Антонина Зухова предупредила, что в своем собственном доме она занимается сторожем, а дом отводится для немецких солдат. Если Антонова Зухова не будет охранять дом и имущество в нем, она будет расстреляна.

Все жители города знали дом на Садовой улице, недалеко от кладбища, где помещались германцы. Отсюда по ночам неслись душераздирающие крики. Здесь сидели и пытали советских людей в темной комнате без окон, выходящей во двор. Тот, кто попадал сюда, больше не возвращался. Из дома часто выезжали крытые грузовики. Они везли людей на расстрел. Местом казни был пригородный лес. Здесь в ямы для блиндажей сваливались трупы расстрелянных женщин, детей, стариков. Они и сейчас лежат там, едва прикрытые землей.

Всю молодежь города немцы угнали на работу в Германию. Лип недавно они уехали туда более 400 девушек и юношей 18-летнего возраста. Стоял в городе. Палачи пасли волокут молодежь к вокзалу и бросали в вагоны. На одной улице мы повстречали девушку с рукой на перевязи. Это была 18-летняя Нина Кузнецова, жительница Спас-Деменска. Большие ступи пролезала она в створе в яме, скрываясь от немцев. Руку она повредила сама, чтобы избежать немецкой каторги. Девушки расплакались, когда говорили о своих мучениях.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.
СПАС-ДЕМЕНСК.

Выставка произведений агитационно-изобразительного искусства в дни Отечественной войны

В Музее Революции открылась выставка произведений агитационно-изобразительного искусства в дни Великой Отечественной войны. В 10 залах вывешены сотни красочных плакатов, в витринах показаны диафильмы, диапозитивы, репродукции с агитационных плакатов, карикатур.

Экспонированы лучшие работы «Окна ТАСС», в числе их плакаты лауреатов Сталинской премии Соколова-Скаля, Куркина-Савина, Савинкова, Черемных, Шумкина, Шарнирова, Тодже, художников Денисова-Костина, Моора, Дени и других. Собрания плакатов, изданные в столицах союзных республик и крупнейших городах страны. Ленинград представлен работами Серова, Казанцева и других мастеров художественного плаката, выпускаемых «Боевой карандаш» — изданием ленинградского союза художников. Среди экспонатов — номера сатирической газеты Северного флота «Таран».

Выставленные плакаты призывают к мщению немцам насильникам, рассказывают о зверствах фашистов, о героических делах советского народа и его доблестной Красной Армии.

Выставленные плакаты призывают к мщению немцам насильникам, рассказывают о зверствах фашистов, о героических делах советского народа и его доблестной Красной Армии.

(ТАСС).

БОМБАРДИРОВКА НАШЕЙ АВИАЦИЕЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЗЛОВ ПОЛТАВА, КРАСНОГРАД, А ТАКЖЕ СКОПЛЕНИЙ ВОЙСК И ТЕХНИКИ ПРОТИВНИКА ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ХАРЬКОВА

В ночь на 11 августа наша авиация продолжала наносить удары по волевым узлам противника на железнодорожных узлах Полтава и Красноград. В результате бомбардировки разбито несколько железнодорожных составов, возникло много пожаров, сопровождавшихся взрывами.

В ту же ночь наша авиация подвергла сильной бомбардировке скопления немецких войск и техники противника в районе станции Люботин и гор. Валки. Два наших самолета не вернулись с боевого задания.

КРУПНЕЙШИЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ

(К восьмидесятилетию Героя Социалистического Труда А. Н. Крылова)

Наша отечественная наука богата крупнейшими учеными, имя которых олицетворяет определенную эпоху в развитии той или другой отрасли знания. Но даже среди этих выдающихся исследователей особое место занимает Герой Социалистического Труда академик Алексей Николаевич Крылов, восьмидесятилетие которого отмечает сегодня наша страна.

Имя Алексея Николаевича Крылова обладает особой притягательной силой для всех, кто работал и учится под его руководством, кто слушал его лекции и доклады, кто изучал или читал его книги, кто хотя бы однажды соприкасался по работе с Алексеем Николаевичем.

Обладая совершенно исключительной эрудицией в области точных наук и чутко реагируя на запросы технической практики, Алексей Николаевич в течение своей шестидесятилетней научной деятельности создал капитальные труды, характерные прежде всего тесной органической связью научной мысли с живой действительностью, с решением конкретных практических задач.

Круг проблем, исследованием которых занимается Алексей Николаевич Крылов, необычайно широк. Научная его деятельность началась в 1884 году после окончания им Морского корпуса, причем первые работы были посвящены теории девиации компаса. Интересно, что к этому времени Алексей Николаевич вернулся в самое последнее время и был удостоен Сталинской премии I степени 1941 г. именно за работы по исследованию девиации компаса. А. Н. Крылов начинал работать в области кораблестроения, сначала на заводах, а затем в Морской академии, где ему в 1891 г. поручается курс теории корабля.

Работы А. Н. Крылова в области кораблестроения являются крупнейшим вкладом в отечественную и мировую науку. Крыловская теория корабля, построенная на основе глубокого аналитического исследования и тщательно систематизированного опытного материала, главнейшее внимание уделяет вопросам плавучести и устойчивости корабля. В работах А. Н. Крылова найдено свое полное развитие учение о непотопляемости судов, основоположником которого был знаменитый русский адмирал Макаров. Исключительная заслуга А. Н. Крылова состоит в том, что он довел разработку этого учения до оставления так называемых «таблиц непотопляемости», которые позволяют быстро предсказать ориентировочно получившему авария кораблю известность и были удостоены английским королевским Обществом корабельных инженеров редкой для иностранца награды — золотой медали Общества. Такое же большое значение имеют исследования Алексея Николаевича по вибрации судов, по расчету корабля, по теории гирокопов и усилителям качки и т. п.

Не менее важной является работа А. Н. Крылова по созданию нашего линейного флота, когда Алексей Николаевич занимал должность главного инспектора кораблестроения и в. д. председателя Морского технического комитета и непосредственно руководил проектированием линейных кораблей типа «Севастополь», которые с честью несут флаг Советского Союза и в настоящее время отечественной войны.

Занимаясь вопросами кораблестроения и выполняя большие и серьезные вычислительные работы, А. Н. Крылов создает замечательный курс приближенных вычислений, имевший совершенно неограниченное значение во всех областях физико-математических и технических наук. Основная идея этого курса состоит в том, что вычисления должны производиться с той сте-

пенью точности, которая необходима для практики, причем всякая неверная цифра составляет ошибку, а всякая лишняя цифра — половину ошибки. Между тем практика вычислительных работ в те годы (а в некоторых случаях и сейчас) была настолько несовершенна, что 90 проц. цифр можно было бы отбросить без ущерба для точности результата.

Далее А. Н. Крылов создает ряд капитальных трудов по математике, механике, теории упругости, сопротивлению материалов, астрономии, причем каждая из его книг несет отпечаток яркой индивидуальности и обширного кругозора автора, позволяющего ему делать самые широкие обобщения. Кроме этого Алексей Николаевич выполняет исключительную по своей ценности и по своей трудности работу критического перевода и издания на русском языке классических творений великих ученых Ньютона, Эйлера, Гаусса.

Особо следует остановиться на работе А. Н. Крылова в области артиллерийских наук. Здесь в первую очередь необходимо отметить разработку численных методов расчета траекторий артиллерийских снарядов. Война 1914—18 г. поставила перед артиллерией целый ряд новых проблем, для которых старые аналитические методы решения основной задачи внешней баллистики оказались несостоятельными. Во всех странах поэтому началось усиленное работа по разработке новых методов. Преодолевая Алексей Николаевич метод нашел свое выражение в целом ряде трудов, первым из которых был изданный в 1918 г. труд под заглавием «Об приближенном численном решении обыкновенных дифференциальных уравнений», где приводится полный расчет траектории 12-дюймового артиллерийского снаряда, выполненный совершенно новым, оригинальным, и названным методом. Метод А. Н. Крылова сразу же завоевал себе почетное место в нашей отечественной артиллерийской науке и до сих пор является основным методом по всем баллистическим расчетам.

Не менее важное значение для артиллерийской науки имеют и капитальные труды «О вычислительном движении продолговатого снаряда во время полета» и «О некоторых приемах приближенного интегрирования уравнений вращательного движения продолговатого снаряда», посвященные одному из самых сложных вопросов внешней баллистики, где в свойственной Алексеем Николаевичу манере сочетаются и глубокое аналитическое исследование и изящное по своему стилю численное решение конкретных задач, вытекающих из артиллерийской практики.

Кроме указанных трудов А. Н. Крылову принадлежит еще целый ряд работ в области артиллерии, как, например, о продолжных колебаниях орудийного ствола, о крещерах и индикаторах, о дальномерах в цилиндре компрессора, о расчете орудийных башен и т. д., каждая из которых имеет очень большую ценность для артиллерийской науки и практики.

Отдавая весь свой огромный опыт, всю свою научную эрудицию, весь свой научный талант делу создания могущественного Военно-Морского Флота и увеличения боевой мощи Красной Армии, Алексей Николаевич воспитал и вырастил сотни учеников, которые работают в самых разнообразных областях науки и техники.

Советское правительство по достоинству оценило деятельность Алексея Николаевича Крылова, наградив его несколько лет тому назад орденом Ленина, удостоив его Сталинской премии I степени и присвоив ему 13 июля 1943 г. звание Героя Социалистического Труда.

Сегодня вся советская общественность, вся Красная Армия и Военно-Морской флот, все наш многомиллионный народ с гордым отзвуком восьмидесятилетия крупнейшего русского ученого Алексея Николаевича Крылова.

Проф. Б. ОКУНЕВ.

Над Украиной

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Недавно все авиационные части Харьковско-Киевского направления облетела группа беспилотных боев летчика Ивана Ситова с немецкими пилотами над занятым немцами Харьковом. Истребитель Иван Ситов — советский ас. Храбрость и мастерство — эти два неотъемлемых качества, определяющие воздушного бойца, — прочно слепились между собой в этом человеке. Он молот, воет не так давно, но уже сбил больше 20 немецких самолетов. Вывалил дни, когда он уничтожал их по несколько штук за один вылет. Как полета — три-четыре сожженных немецких машины.

В памятный день воздушного боя над Харьковом наши самолеты «Ильиничи-2», эти воздушные танки, как их называют красноармейцы, пошли штурмовать один из харьковских аэродромов врага. Положение боя было не совсем благоприятным. Немцы, они повернули обратно. Тут появились в воздухе «Мессершмитты» и «Фокке-Вульф». Ситов был в ударной группе сопровождения. Аэарт, с которым дрался этот советский летчик, привлек внимание немцев. Им захотелось во что бы то ни стало сбить эту юркую и злую машину. Они со всех сторон окружили Ситова своим самолетом.

Штурмовики уже ушли в свое расположение. Очаг боя переместился в сторону города. Вот уже ввязался четкий выростываться огромный четырехугольный плацдарм Дзержинского, окруженный отовсюду взорванными домами. Ловко возвращаясь от вражеских атак в немалом боевом плацдарме, Ситов дрался с наседаями на него немцами. Вот один из них, полыхая голубоватым пламенем, затопил вниз и упал между домами. Еще ата-

ка, еще пушечная очередь. Советский ас, окруженный немцами, не оборонялся, а наступал, дробно гудя мотором своей мощной машины «Лавочкин-9». Он сражался, чувствуя на себе взоры харьковчан, томившихся в немецкой неволе. Ему хотелось каждый движением самолета, каждой пулеметной очередью показать им, каковы теперь советские летчики.

Милуны стремительного боя текли нестерпимо долго. Наконец, Ситов поджег второй немецкий истребитель. Взглянув на бензиномер, он понял, что продолжать бой нельзя. Искусный маневр — советский ас, оставаясь за собой Харьков, выскользнул из очага схватки. Через несколько минут он уже доносил по радио на аэродром о своем возвращении.

Этот бой над Харьковом разгорелся еще до того, как наши наземные войска перешли в наступление и вступили на землю Украины. Но уже тогда советские летчики наступали в украинском небе, завоевывали инициативу в воздухе, подготавливая сегодняшние победы. Сейчас наши самолеты идут вперед вырвавшись на опережающий простор танковых и моторизованных соединений. Разведчики проносят в глубины тыла, тяжелые корабли обрывают устье фугасные бомбы на подвесах железнодорожных уездов и близлежащие немецкие аэродромы. Пилотируемые «Петляков-2» и бронированные штурмовики «Ильиничи-2» убивают вися впереди наших танков и пехоты, помогают им перехватывать вражеские коммуникации, освобождать украинские города и села. «Яковлевы» и «Лавочкины» оберегают наземные войска от немецких «Юнкерсов» и «Хейнкелей», завыдывая сотни воздушных схваток. Советская авиация наступает на

врага вместе с пехотой, танками, артиллерией.

Мы отмечаем: инициатива и превосходство в воздухе в наших руках. Что это значит? Взятые в плен под Харьковом немецкие офицеры Рихард Клауге и Вильгельм Крин говорят:

— Небо полно русских самолетов. Хотел бы я знать, откуда их столько вышло?.. Ужасно чувствую себя под русскими штурмовиками. Они идут непрерывными потоком.

Наши самолеты идут с заводов русской авиационной промышленности, которая вместе с летчиками ведет воздушное наступление на немцев. Но только ли это создало нам преимущество над немецкой авиацией? Нет, не только это.

Когда наши части штурмовали Белгород, в числе стень самолетов, обрушивших на немцев смертельный огонь с воздуха, шли группы пикирующих бомбардировщиков, которыми командует Герой Советского Союза генерал авиации Полябин. Их удар был отлично проучен. Действия каждого летчика были подчинены воле командира. Отвесно пикируя большими группами, самолеты без промаха забрасали бомбами назначенные им цели. После этого воздушного удара наша пехота поднялась во весь рост и, не сгибаясь, пошла в атаку. Овладев немецкими позициями, она нашла здесь сотни трупов вражеских солдат, разороченные бомбами танки, разбитую немецкую технику. Так случается потому, что каждая бомба была направлена умелой рукой советского штурмана. Отлично славившись со своими пилотами на тыловых аэродромх и полигонах, внимательно переняв опыт пилитания в боях командиров, наши штурманы сумели во всем блеске проявить свое возросшее мастерство.

Советская авиация добывает инициативу и превосходство в воздухе в серьезнейших боях, ценюю большого напряжения сил и нервов. Немцы яростно сопротив-

ляются нашему воздушному наступлению. Они возмущают перед штурмовиками завесу зенитного огня, беспрерывно контратакуют наши бомбардировщики «Мессершмитты». Любый воздушный разведчик поддается под Харьковом пяти-шести атакам истребителей. Любая группа штурмовиков отражает огонь «Фокке-Вульф». Боевые вылеты истребителей непременно сопряжены с жестокими боями. Но каждый день харьковского воздушного сражения исполнен героизма советских летчиков, отмечен их возросшим мастерством, и это помогает нашим пилотам с честью выдержать из любого трудного положения, выходить инициативу в воздухе.

Летчик-штурмовик младший лейтенант Георгий Дворников вместе с группой вылетел на цель. В этот вылет группа штурмовиков вела немецкие танки возле большого украинского села. В момент выхода из атаки по самолету Дворникова ударили из пушки «Мессершмитт», свалившись отсюда-то сверху. Вылет оторвал левый элерон, разбит руль поворота. Машину резко развернуло, и Дворников едва удержал в руках штурвал. А «Мессершмитт» вылетел в атаку, залпил вперёд.

— Не уйдешь! — крикнул Дворников и ударил по врагу из пушки и пулеметов. Немец задыхался и упал на землю рядом с горящими танками.

Группа продолжала отражать воздушный натиск немцев. Над Дворниковым нависла новая опасность. Теперь два «Мессершмитта» зашли в хвост узкой иррегулярной, трудно управляемой машине. Стрелок старший сержант Мишерин поймал на прицеле одного немца, но не спешит нажимать на газетку пулемета. Надо было быть уверенным. Немец прошел совсем близко. Трассы его пуль рассекали воздух рядом с полостями. Каждая трасса могла быть смертельной для экипажа. Наконец, Мишерин открыл огонь. Одна точная очередь — и вражеский самолет, качнувшись, запознал.

Пиларник сраженного немецкого пилота

оказался теперь впереди. Нагибаясь в боевом развороте, он попытался выйти в удобное положение для повторной атаки. Но Дворников знал, на что способна его поврежденная машина. Он выбрал штурвал на себя сколько было можно и, как бы забывшись, дал дивизию очередь из пушки. Третий немец был тоже сражен.

Дворников оборонялся, а в это время старший лейтенант Пискунов наступал, и наши танкисты с восхищением следили за его боем на подступах к Харькову. Немцы большой группой бомбардировщиков старались задержать здесь новый бросок наших танков к важной магистрали. Немцы перехватили истребители «Лавочкин-5». Один из них первым атакой сралил ведущего немца, потом попутно отразил две атаки насевшего на него «Мессершмитта». Это был Пискунов. Вот он снова пошел в атаку на бомбардировщик. Те продолжали лететь, отрываясь бортуем огнем. Взглянув, Пискунова вынырнул все боеприпасы. Тогда он спокойно, как на параде, пристроился к одному «Лейнкнехт» и, слегка повернув, рубанул его винтом по хвосту. Немец затопил вниз. Соседи Пискунова продолжали раздвигаться с бомбардировщиками. Ни одна немецкая бомба не упала на танкистов, следивших за этим боем.

Инициатива и превосходство в воздухе добывают еще и потому, что офицеры нашей авиации отлично управляют боем своих летчиков. На передовых позициях, в авангардных танковых частях, на наблюдательных пунктах пехотных командиров, в воздухе, на боевых самолетах штурмовиков или в боевом порядке истребителей — всюду находится опытные авиационные офицеры. План воздушной операции, разложенный на штабной карте, осуществляется на местности. Они лично руководят частями, вышедшими в воздух, личным примером воодушевляют летчиков на боевые подвиги.

Среди командиров-истребителей славится на Харьковском направлении подполковник

Варчук. Этот энергичный авиационный офицер за последние дни совершил более 20 боевых вылетов и сбил несколько вражеских самолетов. Его полк сопровождает самолеты «Ильиничи-2», и летчик-штурмовик знает: когда с ними идет Варчук, значит немцы не истребители будут отечены, ни одна машина не будет потеряна, и вылет принесет большой боевой эффект.

Командир штурмового полка майор Корюков, чей полк за несколько дней подбил около сотни немецких танков, каждый день видит своих летчиков в бой. Он научил их наступать и на наземного, и на воздушного противника. Взяв майор вел подкашивать своих штурмовиков. Впереди поставилась большая группа «Юнкерсов». Вражеские бомбардировщики шли встречными курсом.

— Летчик! Атакуем немцев, — спокойно сказал по радио майор. Он выждал, пока командный строй действующего огня, и скоординировал. Враз со всех направлений самолетов ударили пушки. Мощный залп сралил пять немецких бомбардировщиков, а остальные, замедлившие, повернули обратно. Майор повел группу дальше. Штурмуя цель, он был подвергнут сильному обстрелу с земли. Его машина была погита. Но командир полка — самый опытный летчик в полку. Он продолжал штурмовать, пока полностью не прорезался снаряды, а потом спокойно, подобрав нужный режим мотора, довел свой самолет и всю группу до аэродрома.

«Украинское небо гудит моторами. От самой земли до зоблачных высот над немцами пронесется советские самолеты. Идет сражение с врагом за Харьков и другие украинские города, наши летчики продолжают утверждать свое превосходство над немецкими пилотами, обеспечивая своим наземным войскам движение на западные курсы».

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

„Народные мстители“

Документальный фильм о борьбе советских партизан в тылу врага

Глухие лесные чащи, тихие реки Белоруссии, дымящиеся в предвечерний час. Гранит карельских скал, темнеющих в зеленых мхах, словно чужие. Заросли кубанских камышей и кукурузы Украины. Стройные ленинградские ели, отягощенные шапками снега. Чудесные уголки нашей родины — от Заполярья до Черного моря...

Осторожная рука раздвигает ветви, и черные блестящие мальчишеские глаза напряженно всматриваются в зеленую стену. Немцы близко! Новый партизанский разведчик мчится к своим, и вскоре лес оглашается пулеметной дробью и ухаживает взрывом. По крутым тропам олени тащут поклажу — это тот лес, взрыва мостов, боеринясы. В забирине пламенной пулестрижущей партизанской лодки...

Документальный фильм «Народные мстители» (автор — режиссер лауреат Сталинской премии В. Бельев, выпуск центральной студии кинехронки) долгие месяцы войны создавался в немецком тылу. Это подлинная картина героической борьбы советских людей, сражающихся с ненавистными захватчиками на первой линии фронта, обрушившейся с «Юнкерс» с первой зимой, подожженной немецкими снарядами, с первой пулеметной охотой, вышущей гитлеровскими убийцами по женщинам и детям, началась эта борьба. Люди выкапывают запрятанное в землю оружие и уходят в лес. Сурово и торжественно застывает строй партизан. Юноши и старик, девушки и подростки сжимают винтовки, и в напряженной тишине звучат слова партизанской присяги: — Клянусь, что не выпущу из рук оружие, пока последний немецкий гад на нашей советской земле не будет уничтожен...

Кадр за кадром переносит зрителя за линию фронта в обстановку героических будней советских партизан. Мы видим на экране бой партизан с карателями, засады на шоссе, взрывы мостов и немецких военных шпеленов, разгром вражеского гарнизона, партизанскую меть за сожжение мирной деревни и расправу с предателями. Мы видим народных мстителей в бою и на отдыхе. Правда, трудно назвать отголоском даже сон, когда винтовка в граната всегда под рукой, и в любую минуту они могут быть пушены в ход. Прерывистые, срываемые ветрами, звуки выстрелов постоянно перелетают атмосферу постоянной боевой готовности. Вот девушка донт корову — традиционная сельская выдалка. Но у этой дочки за поясом торчит пулемет. Илл такой кадр. В тесной землянке девушка шпатель мирно мигает котлы. Но вот шпатель кочен — девушка вытаскивает из рюкзака «гриб», — а это оказывается ручная граната. Неизвестно, в какой момент партизанский обоз с боеприпасами. Здесь фронт кругом, и все подчинено одному — вооруженной борьбе.

НАЛЕТ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ НА ВИНЕР-НЕЙШТАДТ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников для Бельгии и Востока передает, что крупное соединение американских бомбардировщиков «Либерейтор» вчера днем совершило успешный налет на заводы противника в Винер-Нейштадте к югу от Вены. По предварительным сведениям, много бомб упало среди заводских зданий и ангаров.

Петр ПАВЛЕНКО

ВОИН

Недавно голланд старшина Борис Мельник был награжден орденом «Красное Знамя», вторым орденом за Отечественную войну. «Красную Звезду» он заслужил еще в Севастополе. Впрочем, и вторым орденом он тоже награждался за подвиг, отнесенный к днюм севастопольской обороны. Но это был поваг такого высокого душевного качества, такого редчайшего героизма, что боялись даже этого у Мельника не оштра, а все-таки вли шестер орденов, его неминуемо ожидала новая награда.

Это произошло в Севастополе, в последние дни его героической обороны. Немцы уже ворвались в город, овладели северной и южной бухтами в замкнутый свой круг у херсонесского мыса, но на узкой полоске берега все еще сражались последние севастопольцы.

По ночам к берегу подползали небольшие суленщики и вывозили остатки гарнизона и населения. Под неприятельским огнем суда грузились в течение нескольких минут и сейчас же уходили в море, а люди, оставшиеся на берегу, те, кого не успели забрать в этот рейс, продолжали отбивать наступающего противника в ожидании следующей партии перерывочных средств. Люди были утомлены до такой степени, что находились как бы по ту сторону чувств.

Мельник считал, что вдали от Севастополя семья будет больше о нем беспокоиться, чем здесь, когда каждую ночь можно было послать жене весточку о себе и получить ответ от нее.

Так и жили. Слава восходила над городом, как северное сияние восходит над тундрой, преображая ее от края до края. Город рождал героев, которые сразу становились общенародными, национальными. На старых каменях 1854 и 1855 годов, среди бесмертных исторических воспоминаний, рождалась новая эпопея. К имени Корнилова, Нахимова, Кошки прибавлялись новые имена. Люди, носившие их, были не менее великодушными, отважными, как и те, кто окривелыми глазами, по разномыслию укладывал, и все было его освещены, всех она пригревала, всех касалась.

Борис Климентьевич Мельник не раз бывал в руках наших. Он уже пережил то упование боем, когда человек находится точно во хмеле, когда для него не существует опасности, ему не до нее, он весь страстно вдохновлен, не знающее страха и осторожности. О многих своих успехах Мельник узнавал от товарищей, потому что сам никогда не мог толком припомнить всех мелочей рукопашной.

Развалины Севастополя, который для черноморского моряка больше, чем родной дом, подсказывали ему решительно отъезду. Севастополь для черноморского моряка — корабль, пришедший в гавань. Вот все это вместе взятое в проливной в свое время Мельнику пришла мысль вынуть со священной палубы Севастополя не увозить, а, если понадобится, умереть, сражаясь всем домом.

И действительно, сражался семейно. Жена его, вместе с другими героинями Севастополя, работала на возводило оборонительных рубежей. От матерей не отставали и дети. Так и шло.

Но сейчас наступили последние часы Севастополя. Разомженный, израненный город входил в бессмертие, и все живое должно было его оставить. И тогда только Мельник отпустил в сторону от себя и сына. Они находились недалеко, а каменоломня, но искали он довольно долго. Земля хляпала колуном, пока он полз, отлеживаясь в канавы и разрываясь своих под землей, в темных штольнях. В глазах у него рябило — он никого не узнавал. Пробовал позвать своих — отказал слух. То ли отключаются, то ли нет — не слышал. Наконец, сам не помнил, как наклонился на сына. Мальчик обнял отца и заплакал — ему еще утром сказали, что с тридцати пятю батареи никто не вышел живым.

Мельник затормозил со своими к берегу, поближе к месту ночной посадки. Но «пошел» это совсем не то слово, которым можно объяснить, как они передавались. Никак не скажешь о живом существе, что оно идет, если заблудившийся воздух подраывает его и роняет, влечит по земле и вбивает в нее, и засматривает сверху, и вновь обнимает, заставляя перебраться ногами в воздухе, как брошенного в воду камня.

Опасность была так велика, что думать о ней не было времени. Думать можно было лишь об очередном шаге. Вся твердость характера свелась к тому, чтобы двигаться, двигаться вопреки всему. В конце концов семья Мельников добравшись к скалам у берега, там Мельник спускал и сына по канату к самому морю и, оставив их на попечение знакомого кока, побежал на свою батарею, которая все время работала, не зная, что она представляла собой, пролепаясь к жене и мальчику. Его переделернуло от заположного страха.

Только сейчас увидел он бледное лицо сынишки, такое бледное, будто оно превозмогло страдание и боль, и вспомнил, что он все время стирался земью с его головы и плеч. И только сейчас осознал, точно глаза его, прежде чем что-нибудь увидит, долгие пролепала изображение в глубинах мозга, только сейчас увидел он расклеванный, пролепавший в сухой траве осколок, в десяти сантиметрах от головы мальчика, и почувствовал запах паленой кожи. Но никак не мог вспомнить, горел ли сын. Ему стало страшно.

ГРУСТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ БОЛГАРСКОЙ ГАЗЕТЫ

СОФИЯ, 14 августа. (ТАСС). Угнетенное наступление частей Красной Армии на Бранском и Харьковском направлениях вызвало замешательство в лагере заешних прислужников Гитлера. Это замешательство отражено в комментариях болгарской газеты «Дневник» к ходу военных действий. Газета спрашивает: «Каковы действительные цели проводимого русскими страшного натиска, на что они рассчитывают и сколько они смогут еще бросать в бой несметное количество военных материалов и людей?» Газета «Дневник» вынуждена констатировать, что германские официальные сводки запутаны и не могут дать ответа на этот вопрос. «Бон», — пишет газета, — разноречива с такой быстротой, что и официальные германские сообщения имеются противоречия. Так, например, вчера германское верховное командование сообщало, что в районе Белгорода все попытки противника прорвать фронт отбиты. Но в тот же день германское информационное бюро сообщило, что юго-западнее Белгорода противник совершил глубокий прорыв германских линий. Ясно, — melancholически замечает газета, — что при таком положении всякие предвидения будущего опасны и рискованны, так как могут быть легко опровергнуты событиями.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер с швейцарско-итальянской границы, в Милане после налета на город английской авиации в ночь на 13 августа происходят новые массовые демонстрации против продолжения Итальянской войны. Связь между Миланом и Швейцарией почти полностью прервана.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИИ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что войска союзников вчера продолжили продвижение в восточной части сицилийского фронта. Осуществлено значительное продвижение в центральном секторе, где в результате взаимодействия между английскими и американскими войсками был занят Рандацио. Войска 7-й американской армии вступили в город вчера утром. Вражеские артегарды части отступают к востоку от Рандацио. Английская 8-я армия на восточном побережье Сицилии заняла Рипосто, а также Джарре и Мило (на восточном склоне горы Этна). На этом участке противник оказывает ожесточенное сопротивление. К северу от Рандацио полагается американские части, входящие в состав 7-й армии, заняли Флоренту на дороге Рандацио—Капо д'Орландо. Продолжая успешно продвигаться вдоль дороги на северное побережье Сицилии, американские войска заняли также Пьярано.

ПОДРОБНОСТИ НАЛЕТА НА РИМ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе союзников в Северной Африке, передает, что во время налета авиации союзников в ночь на 13 августа на Рим было сброшено более 500 тонн бомб. От 40 до 50 вражеских истребителей пытались воспрепятствовать налету. По рассказам летчиков, участвовавших в налете, над районом бомбардировки клубы дыма поднимались на высоту более 3 тыс. футов. Весь район сортировочных станций был облит огнем. Отмечены прямые попадания бомб в паровозы и ремонтные мастерские в район сортировочной станции Литторно. Самолеты «Летающая крепость» сбросили бомбы на объекты сортировочной станции Сан-Лоренцо. Во время операции было сбито 5 вражеских истребителей. Авиация союзников потерь не имела.

Румынские лакеи Гитлера встревожены

СТАМБУЛ, 14 августа. (ТАСС). Поражения гитлеровских войск на советско-германском фронте действуют угнетающе на всех румынских лакеи Гитлера, что находит отражение на характере выступлений румынской печати. Газета «Курентул» констатирует, что «характер и темпы войны коренным образом изменились. Вспомнивая времена, когда немцы неудержимо рвались вперед», газета уныло замечает, что «теперь наступают русские, а немецкая армия перешла к обороне». Газета «Курентул» вторит «Порунка времён». «Советское командование», — пишет она, — с необычайной грубостью старается прорвать немецкую оборону. Немецкой армии приходится выдерживать страшные удары русских. Мы не представляем себе, — со страхом заявляет газета, — что будет, если немцы не выдержат этих ударов».

БЕЛЬГИЙСКАЯ ГАЗЕТА О ПОБЕДАХ КРАСНОЙ АРМИИ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Выходящая в Лондоне газета «Бельжик эндандант» в статье, посвященной новым успехам советских войск, пишет: «Победы русских у Орла и Белгорода являются ярчайшими событиями нынешней войны. Через месяц после начала летнего наступления германских войск, на участке которого немцы возводили большие наземки, они оказались отброшенными с большими потерями. Орел был мощнейшей крепостью германского фронта в России. Красная Армия нанесла германским войскам тяжелое поражение на той территории, которую сами немцы избрали в качестве поля боя. Русская авиация и русская артиллерия показали свое явное превосходство над артиллерией и авиацией противника».

ПАДЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДИ ГЕРМАНСКИХ СОЛДАТ В БЕЛЬГИИ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Агентство АФИ передает рассказ одного лоды, бывшего очевидцем нмешего места в городе Тонг инцидента, свидетельствующего об упадке дисциплины в германских частях. Один германский офицер пытался объяснить солдатам причины поражения немцев. Солдат прервал внезапно была прервана каким-то солдатом, который закричал: «Значит, все наши жертвы были напрасны!» Офицер пытался что-то возразить, но в этот момент его перебил другой солдат. Присутствовавший при этом второй офицер застрелил солдата из револьвера. Это вызвало среди солдат всеобщее возмущение. Из окон казармы, перед которой происходило это событие, на головы гитлеровских офицеров полетели десятки касок.

«ВЕРТИКАЛЬНЫЙ МАНЕВР»

«Рейхсминистр авиации» Геринг благополучно приземлился...

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Штаб объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников совершила налет на различные объекты на Саламау (Новая Гвинея). Сброшено 42 самолета. Произведены значительные разрушения. Произведен также налет на склады и аэродром в Гасмата и аэродром на мысе Глоустер (Новая Гвинея). Ночные вылеты давальческие самолеты атаковали верфи в Маданге (Новая Гвинея). Бомбардировщики союзников совершили налет на японский аэродром Кахали (остров Шортленд), на котором находилось 42 самолета. Сброшено 26 тонн бомб. Подожжено или серьезно повреждено 32 японских самолета. В воздушном бою сбито 11 японских истребителей. Союзники потеряли два истребителя.

В районе Байроко (Новая Гвинея) наземные войска сумели японское сопротивление и продвинулись на миль вперед в северном направлении. В коммунаке указывается, что японская авиация совершила ночной налет на Дарвин, не причинив ущерба.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

ЧУНЦИН, 14 августа. (ТАСС). По данным китайского командования, японские войска атаковали китайские позиции к юго-западу от Наньчаня (провинция Цзянси). Японцы были отбиты, потеряв свыше 100 человек убитыми. В южной части провинции Хубэй китайские войска атаковали японские позиции в секторе Туянь. Японские войска понесли значительные потери.

ПРЕДСТОЯЩАЯ ОТПРАВКА БРАЗИЛЬСКИХ ВОЙСК ЗА ПРЕДЕЛЫ БРАЗИЛИИ

НЬЮ-Йорк, 14 августа. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэтед Пресс из Лиссабона, представитель бразильского правительства в Португалии заявил, что, по всей вероятности, еще до ноября одна бразильская дивизия будет отправлена за пределы Бразилии, а познее будут отправлены и другие дивизии. До конца войны предложено отправить за пределы Бразилии 5-6 дивизий.

Трусливое поведение гитлеровских властей во время воздушных налетов

СТОКГОЛЬМ, 14 августа. (ТАСС). Гитлеровская газета «Килер шейтунг» опубликовала статью, свидетельствующую о том, что представители гитлеровских властей, чиновники всех рангов ведут себя трусливо при налетах авиации союзников на германские города и берут первым, бросая население на произвол судьбы. В газете опубликовано официальное обращение ко всем гамбургским чиновникам с предложением «немедленно вернуться в город и явиться в соответствующие учреждения».

Такое поведение гитлеровских чиновников, как это видно из дальнейших высказываний газеты, привело к настоящей панике в Гамбурге во время бомбардировки. Рабочие предприятий покидали работу и эвакуировались, куда пошло. Газета пишет далее, что в результате того, что эвакуация проводилась «сускоренным темпом», близлежащие области оказались перенаселенными, и возникла настоятельная необходимость направить бежавшие из Гамбурга население в более отдаленные области. Газета заканчивает беженцев «не пренебрегать это как какой-нибудь дружелюбный акт по отношению к ним».

РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 14 августа. (ТАСС). По сообщению гитлеровской газеты «Франкфуртер шейтунг», государственный долг Германии достиг в мае этого года 208 миллиардов марок. Государственный долг Германии растет прогрессивными темпами. В мае 1943 года государственный долг составил 7,93 миллиарда марок против 5,3 миллиарда марок в апреле.